

СОЦИАЛЬНЫЕ МИФЫ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Савцова Н.И.,

*Кандидат философских наук, доцент
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
n.savtsova@mail.ru*

SOCIAL MYTHS AND THE DIGITAL ECONOMY

Savtsova N.

*Candidate of Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University
the name of the first President of Russia BN Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
n.savtsova@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматривается проблема реальности цифровой экономики, явление, которое в современном общественном сознании рассматривается и оценивается противоречиво: или как очередной социальный миф, как явление новой формы социальности, где цифровая экономика лишь один из ее элементов, или как новый этап развития информационной цивилизации.

Annotation

The article deals with the problem of the reality of the digital economy, a phenomenon that is viewed and assessed in a contradictory way in modern social consciousness: as a regular social myth, as a phenomenon of a new form of sociality, where the digital economy is only one of its elements, or as a new stage in the development of information civilization.

Ключевые слова: Социальная мифология, социальный миф, информационная экономика, цифровая экономика.

Keywords: Social mythology, social myth, information economy, digital economy.

В современном российском обществе, которое на протяжении последнего четверть века находится в состоянии постоянных социальных, политических, экономических трансформаций, появление в средствах массовой информации в последнее время нового понятия «цифровая экономика» не вызвало особого интереса, хотя речь о цифровой экономике идет уже более десяти последних лет.

Более того, 20 лет тому назад один из крупнейших вузов страны Политехнический институт С-Петербурга им. Петра Великого принял и начал работать по новой программе «Глобальная цифровая трансформация общества». В настоящее время он является одним из успешных вузов страны, где указанная программа нашла воплощение в содержании учебного процесса.

В Российской Федерации правительством за последнее время были приняты три Национальные программы развития Российской Федерации: «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации»(СНТР) , «Национально-технологическая инициатива («Фабрики будущего») и «Программа «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030» г., утвержденная Правительством РФ, от 28.07.2017 г. Все три программы – это реальные практические шаги «цифровой экономики» с точными сроками их реализации. Особый интерес вызывает последняя программа, т.к. ее реализация касается каждого человека, хотя общественное сознание реагирует на нее как на очередной пропагандистский прием, за которым стоит политическая воля, а не реалии действительной, сложной, противоречивой общественной жизни, которые требуют эффективных

реформ, а не очередного социального мифа, каковым является проект - «цифровая экономика».

Естественно встает вопрос: насколько принятая программа «Цифровой экономики», как ее теперь называют, соответствует реальной экономике, какие возможности она открывает для общества, для конкретного человека? Тем более, что наряду с умолчанием, и не столь выраженным интересом к ее содержанию, есть явное неприятие как самого понятия, так и практических шагов, проектов программы, последней – в особенности. Аргументы против «цифровой экономики» самые различные, но наиболее впечатляющие антропологические аргументы академика, нейропсихолога Т.И.Черниговской.

Т.И.Черниговская считает, что идеологи программы допускают ментальную ошибку как при разработке программы, так и, особенно, ее практической реализации. Т.И.Черниговская утверждает, что современные люди не готовы жить в скоростях (триллионы операций в секунду), которые необходимы для реализации программы. Потому что их мышление – линейное. Но линейное, аналоговое мышление людей нельзя накладывать на современное цифровое мышление. У них разные основания: большая часть человеческого мозга – аналоговая, а не цифровая. Естественно, напрашивается вывод, что программа «Цифровая экономика» обречена на неуспех.

К тому же программа недостаточно подкреплена юридически, ибо «цифровое право» находится только в процессе становления, а действующее право не соответствует требованиям «цифровой экономики».

Но Программа «Цифровая экономика» уже получила значительную информационную поддержку в СМИ, телепрограммах, печати, хотя российское общество не готово к восприятию нового информационного бренда.

Естественно напрашивается вопрос, что же такое «цифровая экономика»? И что ждать от внедрения ее в реальную экономику? Является ли она целостной экономикой или всего лишь ее сектор, состоящий из электронных товаров и услуг?

Как известно, понятие «цифровая экономика» появилось в 1996г., когда американский программист Николас Негропonte ввел его в научный оборот. Речь идет об экономической деятельности, построенной на цифровых технологиях. Его работа: «Цифровое существование» стало манифестом нового явления в мировом научном сообществе. Но конкурентом понятия «цифровая экономика» явилось понятие «информационная экономика» испано-американского экономиста Мануэля Костельса, которое получило теоретическое обоснование в его работе «Информационная эпоха: экономика, общество, культура» (1998 г.)

Работа М. Костельса стимулировала теоретическое осмысление роли информации в обществе, способствовала попыткам созданию универсальной экономической теории информационного общества, его практических моделей. Этому способствовал и кризис классической (базовой) экономической модели индустриальной экономики. В работах английских методологов, наиболее известной работе М.Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе» (1994 г) была представлена как история становления методологии классических экономических моделей индустриального общества, так и причина их глубокого кризиса. Поэтому исследование Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество, культура» (1996) г. было встречено с интересом и надеждой, что, наконец, появилась реальная возможность выхода из теоретического кризиса экономической науки. Работа способствовала теоретическому осмыслению роли информации в обществе, «попыткам создания универсальной экономической теории информационного общества». Однако убедительной экономической теории информационного общества так и не удалось

создать.1) Исследователи причину данного явления видят в том, что «информационная экономика еще не имеет той целостности, которая свойственна индустриальной экономике».2). Хотя в «Обществе риска» У.Бека, «За пределами экономического общества» А.Л. Иноземцева, «Индивидуализированном обществе» З.Баумана, «Экономической теории информации» Дж.Стиглера, теории «Умственного капитала» Ф.Листа, «Индивидуализированном обществе» З.Баумана и др. в общих чертах представлено содержание и функционирование «информационной экономики».

В настоящее время «информационная экономика» рассматривается как « современная стадия развития цивилизации, которая характеризуется преобладающей ролью творческого труда и информационных продуктов... Она представляет собой экономическую теорию информационного общества».3)

Если существуют целостные социальные концепции информационного общества (Д.Белл, Э.Тоффлер, В.Иноземцев и др.) и , теории информационной экономики как их составляющей, то причем здесь «цифровая экономика»? Дело в том, что данному понятию как в науке, так и общественном и информационном пространстве, предшествовали такие понятия как «электронная», «сетевая», «креативная», API, «веб- экономика. В последнее время, исследователи противопоставляют «аналоговую» экономику «цифровой». Видимо, понятие «информационная экономика» не только не отражает всего многообразия явлений в экономической жизни современного общества, но и в какой - то мере исчерпала свои эвристические возможности. Осознание данного факта, по нашему мнению, способствовал Мировой экономической кризис 2009-10 г. Особых предпосылок для его появления не было. Поэтому вначале не совсем была понятна и его природа. Вначале его рассматривали как финансовый кризис. Однако сравнение его с глобальными кризисами 30-х и 70-х годов показало, что у них разные

основания. Прежние кризисы – кризисы индустриальной экономики, это структурные в своей основе кризисы. Кризис 2009-10 г. это кризис – инновационный. В его основе – необходимость перехода от аналоговой экономики, с только ей присущими технологиями, к цифровой. Природа кризиса совершенно другая: кризис связан не с экономическим, производственным, а человеческим капиталом.

Традиционное понимание человеческого капитала, присущее индустриальной экономике: человеческий капитал - это «запас технических знаний и навыков, воплощенных в рабочей силе страны». Это «не только знания и умения людей, которые разрабатывают, например, новые продукты для Microsoft. Это также знания и умения тех, кто использует эти продукты». Это и фундаментальные « научные знания, которые являются ключевым фактором процесса экономического роста».

Для цифровой экономики человеческий капитал – это совокупность качеств индивида, которые служат источником потока денежных доходов. Он измеряется величиной инвестиций в образование, здоровье, отдых, увлечения и т.д. Понятие «человеческий капитал» введено в научный оборот Г.Беккером (профессор экономики и социологии Чикагского университета). Его работа так и называлась «Человеческий капитал». Человеческий капитал, по расчетам Г.Беггера, равен величине инвестиций в образование. Затраты на формирование человеческого капитала потому являются инвестициями, что обеспечивают перемещение ресурсов из настоящего в будущее. Но это только одна из сторон содержания человеческого капитала. Другая - цифровизация всей жизнедеятельности человека: экономической, хозяйственной, научной, творческой, повседневной деятельности. Она предполагает необходимость совершенно нового типа мышления от человека. Основой данного типа является мышление индивида, его способность или неспособность, желание или нежелание осваивать новую

цифровую реальность, многообразие присущих ей технологий. Обе стороны связаны между собой.

Объективными предпосылками изменения содержания человеческого капитала являются технологии цифровой экономики. Особенность данных технологий - «индивидуализация», т.е. освобождение человека от предписаний, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли в общественных структурах. Пример, с Яндекс - Такси», когда управление громадным автопарком в Г.Москве взяли в руки специалисты в сфере айти технологий не имеющие специального образования об автомобильном производстве, его эксплуатации и тем более, не будучи специалистами в сфере управления автоперевозками в таком городе как Москва.

Другой особенностью технологии цифровой экономики является демассификация производства и управления, что влечет за собой такой скачок объема информации, который никогда не знало и которым не владело человечество. Цифровая экономика в массовое сознание входит как социальный миф и отношение к ней в массовом сознании соответственно как к мифу. Но тотальная цифровизация экономики является естественным процессом и потому в своей основе неизбежным. Она начинается как миф, но становится быстро реальностью. Отличие цифровой экономики от аналоговой в скорости ее осуществления. Из мифа она слишком быстро становится реальностью нового типа цивилизации, с преобладанием цифрового сектора над всеми остальными по совокупной стоимости приобретаемых товаров и услуг.

Список литературы

- 1).Корнейчук Б.В.Информационная экономика.- СПб.: Питер,2006, с.7
- 2).там же .с.26
- 3).Хейне П, Боутке П.,Притчетко Д. Экономический образ мышления. М.»Вильямс», 2005,с.293